

УДК 314.8(571.6) © А.Е. Цивилева, С.С. Голубев, 2021

Мультипликативный экономический и социальный эффект деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-33-37>

В статье рассматриваются преимущества и недостатки создания территорий опережающего социально-экономического развития на примере Республики Саха (Якутия) и проводится анализ эффективности ее деятельности с момента формирования особой территории. Показано влияние деятельности основного резидента территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» – угледобывающей компании «Колмар» на экономику региона. Научно обосновано возникновение мультипликативного экономического и социального эффекта, возникающего на территории опережающего социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) при использовании налоговых льгот, режима свободной таможенной зоны, финансирования государством строительства объектов инфраструктуры и др. Показано положительное интегральное влияние территорий опережающего экономического развития на рост экономики региона при заинтересованности резидентов в долгосрочном и эффективном развитии бизнеса в регионе, вложений инвестиций в его экономику и постоянного внимания к улучшению качества жизни работников предприятий, проживающих в регионе.

Ключевые слова: территория опережающего развития, инвесторы, резиденты, мультипликативный эффект, качество жизни.

Для цитирования: Цивилева А.Е., Голубев С.С. Мультипликативный экономический и социальный эффект деятельности территорий опережающего социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Уголь. 2021. № 11. С. 33-37. DOI: 10.18796/0041-5790-2021-11-33-37.

ВВЕДЕНИЕ

Территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) начали свою деятельность с 2015 г. после принятия Федерального закона № 473 от 29.12.2014 «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», а также с учетом Постановления Правительства Российской Федерации № 614 от

ЦИВИЛЕВА А.Е.

Председатель Совета директоров АО «Колмар Групп», соискатель ФГУП «ВНИИ «Центр», 678960, г. Нерюнгри, Россия, e-mail: office@kolmar.ru

ГОЛУБЕВ С.С.

Доктор экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации Московского политехнического университета, 107023, г. Москва, Россия, e-mail: sergei.golubev56@mail.ru

22.06.2015 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». ТОРы формируются с целью ускорения освоения и развития отдельных территорий благодаря привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест на этих территориях путем установления налоговых льгот, режима свободной таможенной зоны, финансированию государством строительства объектов инфраструктуры и др.

Идея ТОР существенным образом отличается от понятия особой экономической зоны, так как она строится на индивидуальной работе с каждым инвестором. Помимо налого-

вых льгот государство обязуется создавать инфраструктуру в регионе, а также передает вопросы административно-хозяйственного характера управляющей компании [1].

Создание ТОР в России имеет как преимущества, так и отдельные недостатки. Оценка их соотношения носит часто предвзятый характер, поскольку общепринятой методики оценки эффективности деятельности ТОР не существует, хотя в соглашениях о создании ТОР должны быть прописаны показатели эффективности функционирования ТОР и их предельные значения. К недостаткам ТОР часто относят возможность реализации мошеннических схем, направленных на обогащение компаний, слабое законодательство, возможность неконтролируемой миграции, сосредоточение власти в руках управляющей компании и др. В рамках данной статьи авторы на примере ТОР Республики Саха (Якутия) Дальневосточного региона показывают фактические преимущества и недостатки создания территорий опережающего социально-экономического развития [2].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Территория опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» (ТОР «Южная Якутия») создана в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2016 г. № 1524. «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия». Основные проекты резидентов относятся к сфере добывающей и перерабатывающей промышленности. Резидентами ТОР «Южная Якутия» являются АО «Горно-обогатительный комплекс «Денисовский» и АО «Горно-обогатительный комплекс «Инаглинский», а также ООО «Сервис-Интегратор Якутия». Из 30 ТОР на Дальнем Востоке «Южная Якутия является самой эффективной.

Цель проведенного исследования – оценить, как создание ТОР «Южная Якутия» повлияло на развитие и показатели деятельности Нерюнгринского района. До момента создания ТОР Нерюнгринский район был депрессивным. С созданием ТОР «Южная Якутия» ситуация изменилась в лучшую сторону. ТОР «Южная Якутия» фактически стала неотъемлемой частью экономики региона. С начала реализации проекта «ТОР «Южная Якутия» 15 организаций получили статус резидента ТОР. Это привело к росту новых рабочих мест: было создано 5 930 рабочих мест, а в ближайшей перспективе планируется создание 7 582 рабочих мест. Динамика социально-экономического развития Нерюнгринского района в 2016-2020 гг. представлена в *табл. 1*.

Приведенные в *табл. 1* показатели, отражающие социально-экономическое развитие региона, позволяют

говорить о наличии мультипликативного эффекта, под которым в экономике понимают получение намного большего эффекта по сравнению с расчетным или предполагаемым. Этот эффект достигается за счет умножающего воздействия на выходную величину управляемой системы благодаря возникновению цепной реакции.

Величина нарастания мультипликативного эффекта оценивается мультипликатором – коэффициентом, который показывает, во сколько раз изменятся показатели развития региона, например совокупный доход субъектов экономической деятельности, при возрастании объема инвестиций в экономику региона:

$$K = \frac{\Delta Y}{\Delta I}$$

где ΔY – изменение совокупного дохода (выпуска продукции) региона, руб., ΔI – изменение расходов (при этом, как правило, речь идет об изменении инвестиций), руб.

Прирост дохода региона при этом определяется приростом инвестиций, умноженным на мультипликатор. Мультипликативный эффект в Нерюнгринском районе обеспечивался за счет того, что с начала реализации проекта «ТОР «Южная Якутия» вокруг угледобывающих предприятий стали появляться новые сервисные компании, которые также создавали дополнительные рабочие места для населения региона.

Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который был принят 29 декабря 2014 г., определил три основные цели ТОР:

1. Привлечение инвестиций в экономику региона;
2. Ускоренное развитие экономики региона;
3. Улучшение жизни населения в регионе [3].

Поскольку Нерюнгринский район является одним из самых важных для Республики Саха (Якутия), рассмотрим достижение каждой из этих целей в целом по республике.

1. Привлечение инвестиций

На сегодня в Республике Саха (Якутия) в рамках ТОР ведут свою деятельность 36 резидентов. Резидентами ТОР на февраль 2020 г. инвестировано более 42,7 млрд руб., создано 6 914 рабочих мест. Реализация проектов в целом была рассчитана на создание около 10 тыс. рабочих мест. В последнее время объем инвестиций в экономику Нерюнгринского района составляет около 40 млрд руб. в год [4].

В ТОР «Южная Якутия» объем инвестиций в соответствии с подписанными документами оценивается на

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития Нерюнгринского района

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем собственного производства, работ и услуг, млн руб.	79 365	85 007	88 356	91 889	95 352
Производство потребительских товаров, млн руб.	806	991	1 197	1 226	1 281
Численность занятых, чел.	37 727	37 900	38 463	38 721	39 363
Среднемесячная зарплата, руб.	55 579	62 238	66 837	70 257	74 409
Количество безработных, чел.	494	450	430	380	350
Добыча каменного угля, тыс. т	16 139	16 512	18 220	19 070	21 500

Источник: Постановление Нерюнгринской районной администрации от 25.10.2017 № 1855 «Об утверждении прогноза социально-экономического развития Нерюнгринского района на 2018-2020 годы».

уровне 111,5 млрд руб., при этом уже фактически резидентами вложено порядка половины (57 млрд 400 млн руб.). При этом из запланированных 8,5 тыс. новых рабочих мест создано 6,8 тысяч. С начала реализации проекта «ТОР «Южная Якутия» резидентами было вложено в экономику Нерюнгринского района более 30 млрд руб. [5].

Динамика инвестиций в основной капитал в Республике Саха (Якутия) с начала создания ТОР «Южная Якутия» представлена на рис. 1.

То есть отмечается рост инвестиций после формирования ТОР «Южная Якутия». Важно также оценить соотношение объема льгот за период функционирования ТОР и суммы уплаченных резидентами налогов. С 2016 по 2019 г. полученные резидентами льготы составили 2,2 млрд руб., при этом были уплачены налоги на сумму 2,72 млрд руб. По оценкам Администрации Республики Саха (Якутия) объем налоговых поступлений ТОР «Якутия» и «Южная Якутия» к 2025 г. должен составить около 25 млрд руб. Динамика здесь очевидна [7].

ТОР – это территория привлечения инвестиций в производственную и социальную инфраструктуру [8]. На ТОР «Южная Якутия» на эти цели предусмотрено финансирование в размере 6,74 млрд руб.

2. Ускоренное развитие экономики

ТОР «Южная Якутия» оказывает существенное влияние и на экономику Республики Саха (Якутия) в целом [9]. За 2020 г. оборот организаций всех видов экономической деятельности достиг величины 1 381 353,5 млн руб., или 93,3% к уровню 2019 г.

Ключевые показатели якорных резидентов ТОР «Южная Якутия»: ГОК «Денисовский» и ГОК «Инаглинский», являющихся угледобывающими компаниями группы «Колмар», представлены в табл. 2.

В 2019 г. угледобывающими предприятиями компании «Колмар» было добыто 9,86 млн т угля, а в 2020 г. – 13,84 млн т угля. К 2022 г. общий объем добычи и переработки угля на угледобывающих предприятиях компании «Колмар» превысит 20 млн т, а в перспективе ими планируется добывать до 40 млн т ежегодно.

Динамика добычи каменного и бурого, а также коксующегося обогащенного угля в Республике Саха (Якутия) представлена на рис. 2.

При этом компания «Колмар» не допускает при производстве угля экологических нарушений, использует единый цикл добычи, обогащения и отгрузки высококачественного коксующегося и энергетического угля, добываемого на месторождениях Нерюнгринского района [10]. Также при производстве угля компанией «Колмар» создаются защитные опыления специально приобретенными и установленными дорогостоящими во-

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Республике Саха (Якутия), млрд руб. Источник: Росстат [6].

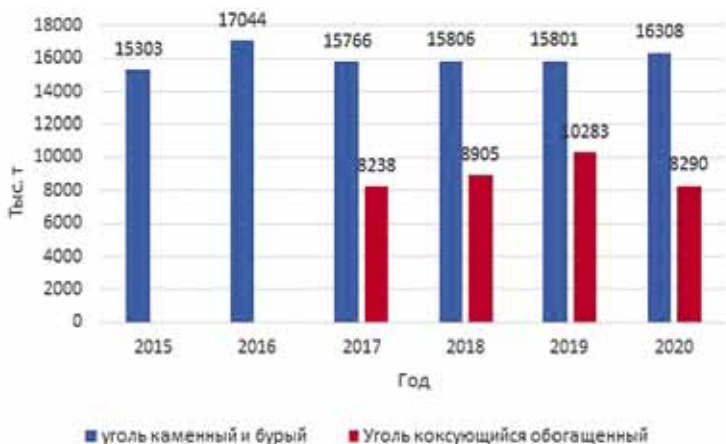

Рис. 2. Динамика добычи каменного и бурого, а также коксующегося обогащенного угля в Республике Саха (Якутия) за 2015–2020 гг. Источник: Росстат [6].

дными пушками. Это позволяет компании не нарушать экологический климат в Дальневосточном регионе [11].

3. Улучшение качества жизни

Мультипликативный социальный эффект заключается в росте количества и качества человеческого капитала предприятия или региона при росте инвестиционных вложений в него благодаря возникновению цепной реакции. Например, известно, что показатели здоровья человека сильно взаимосвязаны с уровнем образования. Эффект социального мультипликатора заключается в том, что если недостаточно образованный человек получает образование, он испытывает улучшение своего здоровья за счет факторов, связанных с повышением уровня образования. Улучшение качества жизни в регионе будет способствовать росту количества и качества новых кадров в регионе, что улучшит кадровое обеспечение угледобывающих предприятий и, соответственно, рост человеческого капитала на предприятии.

Таблица 2

Объем добычи угледобывающих компаний группы «Колмар», тыс. т

Предприятия	2019 г.	2020 г.	2021 г. (прогноз)	2022 г. (прогноз)	2023 г. (прогноз)
ГОК «Инаглинский»	4 081	7 225	9 462	14 461	14 953
ГОК «Денисовский»	5 776	6 611	7 216	8 615	7 921
Итого	9 857	13 836	16 678	23 076	22 874

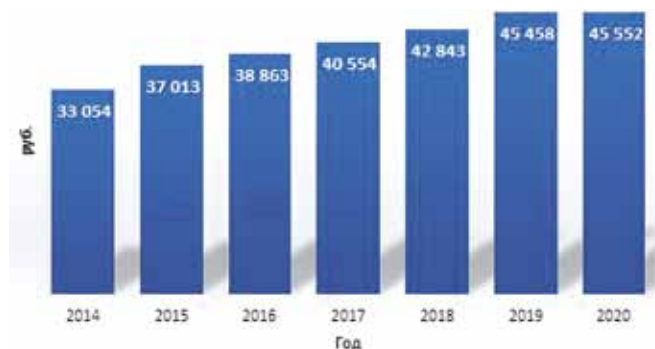

Рис. 3. Денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц) в Республике Саха (Якутия). Источник: Росстат [6].

Поэтому компания «Колмар» постоянно заботится о социальном благополучии работников предприятий, думает о том, где они будут получать качественную медицинскую помощь, отдыхать, заниматься спортом, где и в каких условиях будут жить и где будут учиться дети работников угледобывающих предприятий [12].

Важным вложением в развитие социальной сферы региона является уровень заработной платы работников предприятий. В Республике Саха (Якутия) с 2016 г. средняя заработная плата выросла с 50 тыс. руб. до 76 623 руб. в 2020 г. денежные доходы (в среднем на душу населения в месяц) в Республике Саха (Якутия) также растут (рис. 3).

Компания «Колмар» содействует развитию человеческого капитала региона и обеспечению предприятия трудовыми ресурсами. С этой целью было заключено соглашение о сотрудничестве между тремя сторонами: Правительством Республики Саха (Якутия), компанией «Колмар» и Агентством по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке.

Представим механизмы содействия развитию человеческого капитала региона, которые обеспечивают эффект социального мультипликатора. В этой сфере компания «Колмар» осуществляет:

- шефство над гимназией № 1 г. Нерюнгри и Южно-Якутским технологическим колледжем, оказание помощи медицинским учреждениям района [3];
- поддержку развития спорта в Республике Саха (Якутия);
- в 2018 г. выделено 22 млн руб. на проведение проектных работ по реконструкции аэропорта в п. Чульман, через который компания доставляет новых сотрудников;
- принята и реализуется программа строительства жилья в Нерюнгринском районе, рассматривается возможность строительства школ и детских садов внутри микрорайона;
- развитие туризма в Южной Якутии – новое направление в деятельности компании [13].

Использование представленных механизмов позволило угледобывающей компании «Колмар» за счет возникновения мультипликативного социального эффекта обеспечить квалифицированными кадрами свое предприятие и повысить объемы добычи угля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ работы компании «Колмар» в Республике Саха (Якутия) после создания ТОР «Южная Якутия» показал наличие мультипликативного эффекта как в экономике предприятия и региона, так и в социальной сфере.

Этот эффект имеет место в создаваемых ТОРах в случае заинтересованности резидентов в долгосрочном ведении бизнеса в регионе. Резиденты ТОР, развивая производство, заинтересованы в развитии в регионе присутствия транспорта, сферы обслуживания, энергетики, в строительстве жилья и развитии инфраструктуры [14].

При этом мультипликативный эффект в экономике взаимосвязан с мультипликативным эффектом в социальной сфере региона. Создание новых рабочих мест и развитие инфраструктуры способствуют привлечению в регион и закреплению в нем высококвалифицированных кадров, которые в конечном счете обеспечивают рост экономики региона.

Достоинства режима ТОР заключаются в росте отдачи инвестиционных вложений в реализуемые проекты благодаря возникающим мультипликативным эффектам, в упрощении получения разрешений на строительство объектов и инфраструктуры, в диверсификации бизнеса за счет увеличения направлений производственной деятельности и роста объема иностранных инвестиций. Эти факторы приводят в конечном счете к возникновению мультипликативного эффекта от деятельности ТОР.

Все это дает новый импульс комплексному развитию региона. Поэтому государственным органам управления необходимо активно способствовать развитию ТОР в регионе и распространить положительный опыт их деятельности на другие субъекты Российской Федерации.

Список литературы

1. Емец М.И., Пургин А.С. Сравнительный анализ инструментов региональной политики РФ: особые экономические зоны, зоны территориального развития и территории опережающего социально-экономического развития // ЭГО: Экономика. Государство. Общество. 2015. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22> (дата обращения: 15.10.2021).
2. Чепунов О.И. Территория опережающего экономического развития как организационно-территориальная структура экономического роста в субъектах Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 5(72). С. 12-17.
3. «Колмар» – драйвер экономического развития Дальнего Востока // Глобус. Геология и бизнес. 2020. № 1(60). С. 80-88.
4. Миронова С.М. Территории опережающего развития: правовое регулирование и перспективы развития // Право и экономика. 2016. № 3.
5. ТОР «Южная Якутия»: якорь для инвестиций, мультипликативная экономика и социальный эффект. Владивосток: Сетевое издание «Информационное агентство MagadanMedia», 3 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://magadanmedia.ru/news/849742/> (дата обращения: 15.10.2021).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (дата обращения: 15.10.2021).
7. Авдеева И.Л., Головина Т.А., Беликова Ю.В. Управление процессами функционирования территорий опережаю-

щего развития как фактор обеспечения устойчивости региональных экономических систем // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 6. С. 84–95.

8. Gehl K.M., Porter M.E. The Politics Industry: How Political Innovation Can Break Partisan Gridlock and Save Our Democracy. Boston: Harvard Business Review Press., 2020. 272 p.

9. Аетдинова Р.Р. Формирование территорий опережающего развития как фактор роста региональной экономики // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2016. № 2(69). С. 131–138.

10. Yuhong Zhao. Chinese Environmental Law. Cambridge University Press., 2021. 471 p. DOI: 10.1017/9781139600316.

11. Global Environment Outlook – GEO-6: Technical Summary. UN Environment. April 2021. 104 p.

12. Jakob de Haan. Financial Markets and Institutions. A European Perspective. 4th Edition. De Nederlandsche Bank, 2020. 518 p.

13. Hsieh P.L. Reassessing the Trade – Development Nexus in International Economic Law: The Paradigm Shift in Asia-Pacific Regionalism // Northwestern J. Int'l L. & Bus. 2017. N 37(3). P. 321, 337-41.

14. Hsieh P.L. ASEAN Law in the New Regional Economic Order. Global Trends and Shifting Paradigms. Mercurio, Bryan Publ. November 2020. 292 p.

Original Paper

UDC 314.8(571.6) © A.E. Tsvileva, S.S. Golubev, 2021

ISSN 0041-5790 (Print) • ISSN 2412-8333 (Online) • Ugol' – Russian Coal Journal, 2021, № 11, pp. 33-37

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-11-33-37>

Title

MULTIPLIER ECONOMIC AND SOCIAL EFFECT OF ACTIVITIES IN TERRITORIES OF PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Authors

Tsvileva A.E.^{1,2}, Golubev S.S.³

¹“Kolmar Group” JSC, Neryungri, 678960, Russian Federation

²Federal state unitary enterprise “All-Russia scientific and research institute “Center” (VNII “Center”), Moscow, 123242, Russian Federation

³Moscow Polytechnic University, Moscow, 107023, Russian Federation

Authors Information

Tsvileva A.E., Chairman of the Board of Directors, doctoral candidate, e-mail: office@kolmar.ru

Golubrv S.S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and organization department, e-mail: sergei.golubev56@mail.ru

Abstract

The article reviews the advantages and disadvantages of creating territories of priority social and economic development using the example of the Republic of Sakha (Yakutia) and analyses the efficiency of their activities since the creation of this special territory. It shows the impact of the main resident's activities in the territory of the South Yakutia priority social and economic development territory, i.e. the Kolmar coal mining company, on the region's economy. The authors have scientifically justified the multiplier economic and social effect that takes place in the territories of priority social and economic development of the Republic of Sakha (Yakutia) when tax incentives, free customs zone regime, state funding of the construction of infrastructure facilities, and other tools are implemented. The positive combined effect of the territories of priority economic development on the growth of the region's economy is shown when the resident companies are interested in long-term and efficient business development in the region, investing in its economy and constant attention to improving the quality of life of the company's employees living in the region.

Keywords

Priority development territory, Investors, Residents, Multiplier effect, Quality of life.

References

- Emets M.I. & Purgin A.S. Comparative analysis of regional policy instruments in the Russian Federation: special economic zones, territorial development zones and territories of priority social and economic development. *EGO: Ekonomika. Gosudarstvo. Obschestvo*, 2015, (4). [Electronic resource]. Available at: <https://ego.ui.ranepa.ru/issue/2015/04/22> (accessed 15.10.2021). (In Russ.).
- Chepunov O.I. Territory of priority economic development as an organizational-territorial structure of economic growth in the subjects of the Russian Federation. *Nauka i obrazovanie: hozyaystvo i ekonomika, predprinimatel'stvo, pravo i upravlenie*, 2016, (72), pp. 12-17. (In Russ.).
- “Kolmar”: a driver of economic development in the Far East. *Globus. Geologiya i Biznes*, 2020, (60), pp. 80-88. (In Russ.).
- Mironova S.M. Territories of priority development: legal regulation and development prospects. *Pravo i ekonomika*, 2016, (3). (In Russ.).

5. “South Yakutia” priority development territory: an investment anchor, multiplier economy and social effect. Vladivostok, “MagadanMedia Information Agency” web publishing, September 3, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://magadanmedia.ru/news/849742/> (accessed 15.10.2021). (In Russ.).

6. Regions of the Russian Federation. Social and economic indicators. 2020, Data Book. Moscow, Federal State Statistics Service (Rosstat), 2020, 1242 p. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf (accessed 15.10.2021). (In Russ.).

7. Avdeeva I.L., Golovina T.A. & Belikova Yu.V. Management of functioning processes in the priority development territories as a factor to ensure sustainability of regional economic systems. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 2017, Vol. 10(6), pp. 84-95. (In Russ.).

8. Katherine M. Gehl & Michael E. Porter. The Politics Industry: How Political Innovation Can Break Partisan Gridlock and Save Our Democracy. Boston, Harvard Business Review Press., 2020, 272 p.

9. Aetdinova R.R. Creation of priority development territories as a factor of regional economic growth. *Social'no-ekonomicheskie i tehnicheckie sistemy*, 2016, No. 2(69), pp. 131-138. (In Russ.).

10. Yuhong Zhao. Chinese Environmental Law. Cambridge University Press., 2021, 471 p. DOI: 10.1017/9781139600316.

11. Global Environment Outlook – GEO-6: Technical Summary. *UN Environment*, April 2021, 104 p.

12. Jakob de Haan. Financial Markets and Institutions A European Perspective. 4th Edition. De Nederlandsche Bank, 2020, 518 p.

13. Pasha L. Hsieh. Reassessing the Trade – Development Nexus in International Economic Law: The Paradigm Shift in Asia-Pacific Regionalism. *Northwestern J. Int'l L. & Bus.*, 2017, No. 37(3), pp. 321, 337-41.

14. Pasha L. Hsieh. ASEAN Law in the New Regional Economic Order Global Trends and Shifting Paradigms. Mercurio, Bryan Publ., November 2020, 292 p.

For citation

Tsvileva A.E. & Golubev S.S. Multiplier economic and social effect of activities in territories of priority social and economic development in the Republic of Sakha (Yakutia). *Ugol'*, 2021, (11), pp. 33-37. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2021-11-33-37.

Paper info

Received September 21, 2021

Reviewed October 9, 2021

Accepted October 15, 2021

SOCIAL & ECONOMIC ACTIVITY